

- [Рождество Христово](#)
 - [Событие Рождества Христова](#)
 - [Поклонение волхвов](#)
 - [Сын Божий и](#)
 - [Сын Человеческий](#)
 - [Цель Воплощения](#)
 - [Сына Божия](#)
 - [Богослужение на](#)
 - [Рождество Христово](#)
 - [Тропарь](#)
 - [Кондак](#)
 - [Задостойник](#)
 - [Канон на Рождество \(В русском переводе\)](#)
 - [В Рождественскую Ночь](#)

Введение

Великая тайна благочестия

Содержание

В истории человечества нет более великого и радостного события, чем пришествие в мир и воплощение Сына Божия. Оно есть дело бесконечной любви Бога Отца, Который *“так возлюбил мир, что **отдал** Сына Своего, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.”*

Воплощение Сына Божия от Девы Марии коренным образом изменило к лучшему мир: оно дало людям новый образ мыслей, облагородило их нравы, направило по новому руслу мировые события. Оно принесло людям силы бороться с грехом, примирило с Богом, усыновило людей Отцу и возродило все их естество. Оно влило в дряхлый человеческий организм струю Божественной жизни и этим принесло людям вечную жизнь. По этим причинам воплощение Сына Божия оказалось в самом центре мировых событий и от него ведется летоисчисление — до и после Рождества Христова. Празднование же Рождества Христова стало радостнейшим праздником верующего человечества.

В настоящей брошюре мы расскажем о событиях, связанных с Рождеством Христовым, побеседуем о духовном значении этого события и в конце остановимся на главных моментах рождественского богослужения.

Событие Рождества Христова

Перед рождеством Иисуса Христа было **всеобщее ожидание Спасителя**. Иудеи ожидали Его пришествие на основании пророчеств; язычники, бедствуя от безверия и всеобщей распущенности нравов, также с нетерпением ожидали Избавителя. Все пророчества относительно времени воплощения Сына Божия исполнились. Патриарх Иаков предсказал, что Спаситель придет тогда, когда скипетр отойдет от Иуды ([Быт. 49:10](#)). Св. Даниил предсказал, что Царство Мессии наступит в семидесятую седьмину (490 лет) после выхода повеления о восстановлении Иерусалима, в период могущественного языческого царства, которое будет крепкое, как железо ([Дан. 9:24-27](#)).

И вот, действительно, к концу Данииловых седмиц, Иудея подпала под владычество мощной Римской империи, а скипетр от Иуды перешел к Ироду, идумеянину родом. Настало время прийти Христу. Люди, отпав от Бога, стали обоготворять земные блага, богатство, мирскую славу. Сын Божий отверг эти ничтожные кумиры как плод греха и людских страстей и благоволил прийти в мир в самой скромной обстановке.

События Рождества описаны двумя евангелистами — апостолами **Матфеем** (из числа 12-ти) и **Лукой** (из числа 70-ти учеников). Так как евангелист Матфей писал свое Евангелие для евреев, то он поставил себе целью **доказать**, что Мессия происходит от праотцев Авраама и царя Давида, как это было предсказано пророками. Поэтому евангелист Матфей начинает свое повествование Рождества Христова с родословной (Мт. 1:1—17).

Зная, что Иисус не был сыном Иосифа, евангелист не говорит, что Иосиф родил Иисуса, а говорит, что Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос. Но почему же он приводит родословную Иосифа, а не Марии? Дело в том, что евреи не имели обыкновения вести родословные по женской линии. Закон же их повелевал брать жену непременно из того же колена, к которому принадлежал муж, поэтому, евангелист не отступая от обычая привел родословную Иосифа, показывая, что Мария — жена Иосифа, а, следовательно, и родившийся от Нее Иисус происходят из того же колена Иудина и рода Давидова.

Извещенная Архангелом Гавриилом о том, что Она избрана стать Матерью Мессии, Пресвятая Дева отправилась на свидание с Елизаветою, будучи только обрученной невестою Иосифа. После **благовестия** Ангела прошло уже почти три месяца. Иосиф, не посвященный в эту тайну, заметил Ее положение, наружный вид мог дать повод к мысли о неверности невесты, он мог всенародно обличить Ее и подвергнуть строгой казни, установленной законом Моисея, но, по доброте своей, не хотел прибегать к такой крутой мере. После долгих колебаний он решил отпустить свою невесту тайно, не делая никакой огласки, вручив Ей разводное письмо.

Но явился ему во сне Ангел и объявил, что обрученная ему невеста родит от **Духа Святого** и что рожденного Ею Сына он назовет Иисусом (Ieshua), то есть Спасителем, так как Он спасет людей своих от грехов их. Поэтому *“Не бойся принять Марию, жену твою!”* — Иосиф признал этот сон за внушение свыше, повиновался ему, принял Марию как жену, но “не знал Ее,” то есть жил с Нею не как муж с женою, а как брат с сестрою или, судя по громадной разнице в годах, скорее как отец с дочерью. Повествуя об этом, евангелист от себя добавляет: *“А все это произошло, да сбудется сказанное Господом чрез пророка, который говорит: Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил”* ([Исаия 7:14](#)). Имя “Эммануил” означает “с нами Бог.” Здесь Исаия не называет рожденного Деву Эммануилом, а говорит, что так Его **назовут** люди. Это не есть собственное имя Рожденного Деву, а лишь пророческое указание на то, что в лице Его будет Бог.

Св. Евангелист Лука отмечает что время Рождества Христова совпало с переписью жителей Римской империи, которая была произведена по повелению кесаря **Августа**, то есть римского императора Октавиана, получившего от римского сената титул Августа — “священного.” Эдикт о переписи вышел в 746 году от основания Рима, но в Иудее перепись началась приблизительно в 750, в последние годы царствования Ирода, прозванного Великим.

Евреи вели свои родословные по коленам и родам. Обычай этот был так силен, что, узнав о повелении Августа, они пошли записаться каждый в город **своего рода**. Иосиф и Дева Мария происходили, как известно, из рода Давидова, поэтому они должны были отправиться в Вифлеем, называемый Давидовым городом потому, что в нем родился Давид.

Так, Промыслом Божиим исполнилось древнее предсказание пророка **Михея**, что Христос родится именно в Вифлееме: *“И ты, Вифлеем, — Еффрафа, мал ли ты между тысячами (селениями). Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкой в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных”* (Михей 5:2, Мт. 2:6).

По римским законам, женщины наравне с мужчинами подлежали поголовной переписи. Поэтому Иосиф пошел в Вифлеем записаться не один, а с Пресвятой Девой. Неожиданное путешествие в отечественный Вифлеем, и при том путешествие незадолго до разрешения Младенца, должно было убедить Иосифа в том, что указ Кесаря о переписи есть орудие в руках Провидения, направляющее к тому, чтобы Сын Марии родился именно там, где должен родиться Мессия-Спаситель.

После утомительного пути старец Иосиф и Дева Мария пришли в Вифлеем, но будущей Матери Спасителя мира не нашлось места в гостинице, и Она со своим спутником вынуждена была поместиться в пещере, куда в ненастную погоду загоняли с пастбища скот. Здесь, в зимнюю ночь, в самой убогой обстановке, родился Спаситель мира — Христос.

Родив Сына, Пресвятая Дева Сама спеленала Его и положила в ясли. Этими краткими словами евангелист сообщает, что Богородица родила безболезненно. Выражение евангелиста *“и родила Сына Своего первенца”* дает повод неверующим говорить, что у Пресвятой Девы, кроме Иисуса-первенца, были и другие дети, так как евангелисты упоминают о “братьях” Христа (Симоне, Иосии, Иуде и Иакове). Но надо помнить, что по закону Моисея ([Исход 13:2](#)), первенцем назывался **всякий** младенец мужского пола, “разверзающий ложесна,” то есть перворожденный, хотя бы он же был и последним. Так называемые в Евангелиях “братья” Иисуса не являлись Его родными братьями, но только родственниками, будучи детьми престарелого Иосифа от первой его жены, Соломии, а также детьми Марии Клеоповой, которую [Ев. Иоанн](#) называет “сестрой Матери Его.” Во всяком случае, все они были гораздо старше Христа и поэтому никак не могли быть детьми Девы Марии.

[Иисус Христос](#) родился ночью, когда в Вифлееме и окрестностях его все погружены были в глубокий сон. Не спали только пастухи, которые в поле стерегли вверенное им стадо. К этим скромным людям, трудящимся и обремененным, является Ангел с радостной вестью о рождении Спасителя мира. Лучезарный свет, окружавший Ангела среди ночного мрака, испугал пастухов. Но Ангел тотчас успокоил их, сказав: *“Не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь.”* Этими словами Ангел дал понять им истинное назначение Мессии, пришедшего не для одних евреев, но для всех людей, ибо “радость будет всем людям,” которые примут Его как Спасителя.

Ангел объяснил пастухам, что они найдут родившегося Христа Господа в пеленах, лежащего в яслях. Но почему же Ангел не возвестил о рождении Христа старейшинам иудейским, книжникам и фарисеям и не призвал и их к поклонению Божественному Младенцу? Да потому, что эти “слепые вожди слепых” перестали понимать истинный смысл пророчеств о

Мессии и по исключительной иудейской горделивости воображали, что обещанный им Избавитель явится в полном блеске величественного царя-завоевателя и покорит весь мир. Скромный проповедник мира и любви к врагам им был неприемлем.

Пастухи не сомневались, что Ангел послан к ним от Бога, и потому удостоились слышать торжественный небесный гимн: *“Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!”* Ангелы славят Бога, пославшего людям Спасителя, ибо с этого времени восстанавливается мир совести и устраняется вражда между Небом и землей, возникшая вследствие греха.

Ангелы удалились, а пастухи поспешно отправились в Вифлеем и нашли Младенца, лежащего в яслях, и первые поклонились Ему. Они рассказали Марии и Иосифу о том событии, которое привело их к колыбели Христа, рассказывали они о том же и другим, и все слышавшие их рассказ удивлялись. *“А Мария сохраняла все слова эти, слагая в сердце Своем,”* т.е. Она запомнила все услышанное. Евангелист Лука, описывающий благовестие Архангела Гавриила, рождение Христа ([Лук. 2](#) гл.) и другие события, относящиеся к Деве Марии, очевидно, писал с Ее слов.

На восьмой день совершенно было обрезание Младенца, как это предписано законом Моисея. Вероятно, вскоре после Рождества Святое Семейство переселилось из пещеры в дом, так как большинство пришельцев в Вифлеем после записи не имело надобности оставаться там.

Поклонение волхвов

Дальнейший евангельский рассказ о поклонении волхвов ([Мф. 2](#) гл.) очень назидателен. Это прежде всего рассказ об “**епифании**,” или явлении Христа язычникам.

Еще Иосиф и Пресвятая Матерь Божия с Младенцем Иисусом оставались в Вифлееме, как из далекой страны с востока (из Персии или Вавилонии) пришли в Иерусалим волхвы.

Волхвами, или мудрецами, назывались ученые люди, занимавшиеся наблюдением и изучением звезд. В то время люди верили, что при рождении великого человека появляется на небе новая звезда. Многие язычники в пределах Персии, наученные рассеявшимися иудеями, знали о грядущем в мир Мессии — Великом Царе Израильском. От евреев они могли знать следующее пророчество Валаама относительно Мессии: “Вижу Его, но ныне еще нет. Зрю Его, но не близко. Восходит Звезда от Иакова и восстает Жезл от Израиля, и (Он) поразит князей Моава” (Числа 24:17). Здесь “Моав” — олицетворение врагов Мессии. Персидские волхвы ждали, что когда родится обещанный Царь, то на небе появится новая звезда. Хотя пророчество Валаама говорило о звезде в **духовном смысле**, но Господь, по милости Своей, чтобы привести язычников к вере, дал на небе знамение в виде появления необычайной звезды. Увидев ее, волхвы поняли, что ожидаемый Царь родился.

После продолжительного и далекого путешествия они, наконец, дошли до столицы иудейского царства Иерусалима и стали спрашивать: “Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.” Эти слова таких видных незнакомцев всколыхнули многих жителей Иерусалима, и в особенности царя Ирода, которому немедленно доложили о прибытии загадочных восточных ученых.

С первых дней воцарения шатким был трон Ирода. Народ его ненавидел, считая его узурпатором Давидова престола и тираном, и гнушался им, как язычником. Последние годы жизни Ирода осложнились еще личными невзгодами и кровавыми расправами. Он сделался крайне подозрительным и по малейшему поводу казнил своих явных и мнимых врагов. По этой причине погибло несколько детей Ирода и даже его жена, которую он раньше пламенно любил. Больной и дряхлый, Ирод теперь проживал в своем новом дворце на Сионе. Услышав о родившемся Царе, Он особенно заволновался, боясь, как бы люди не воспользовались его старостью, чтобы отнять у него власть и передать ее новорожденному Царю.

Чтобы выяснить, кто же этот новый претендент на его престол, Ирод собрал к себе всех священников и книжников, — людей хорошо знавших книги Священного Писания, и спросил их: “Где должно родиться Христу?” Они ответили: “В Вифлееме иудейском, потому что так написано у пророка Михея.” Тогда Ирод тайно призвал к себе волхвов, выведал у них время появления звезды и послал их в Вифлеем. Прикидываясь благочестивым, хитрый Ирод сказал им: “Пойдите и там хорошенько все узнайте о Младенце, и когда найдете Его, придите и скажите мне, чтобы и я мог пойти поклониться Ему.” На самом же деле Ирод собирался воспользоваться их сообщением, чтобы предать Младенца смерти.

Волхвы, выслушав царя Ирода и ничего не подозревая, пошли в Вифлеем. И вот снова та **звезда**, которую они видели прежде на востоке, появилась на небе и, двигаясь по небу, шла перед ними, указывая им путь. В Вифлееме звезда остановилась над тем местом, где находился родившийся Младенец Иисус.

Волхвы вошли в дом и увидели Младенца Иисуса с Матерью Его. Они поклонились Ему до земли и поднесли Ему дары (подарки). свои: **золото, ладан и смирну** (драгоценное благовонное масло). В подарках волхвов можно видеть следующее символическое значение. Золото они принесли Ему, как Царю (в виде дани или подати), ладан, как Богу (потому что ладан

употребляется при богослужении), а смирну, как Человеку, который должен умереть (потому что в то время умерших помазывали маслами, смешанными с благовонной смирной).

Поклонившись всеми ожидаемому Царю, волхвы собирались было на следующий день возвратиться в Иерусалим к Ироду. Но Ангел, явившись им во сне, открыл им коварные намерения Ирода и повелел вернуться в свою страну, взяв другой путь, не проходящий около Иерусалима. Предание сохранило имена волхвов, которые потом стали христианами. Это были Мельхиор, Гаспар и Валтасар.

В рассказе о Рождестве Христовом еще замечательно то, что первыми поклонились родившемуся Спасителю пастухи, истинные дети природы, которые могли открыть пред Ним только сокровищницу своего сердца, полного простоты, веры и смирения. Уже значительно позже пришли волхвы с Востока, насыщенные ученой мудростью, повергшие пред Богомладенцем вместе с благоговейною радостью золото, ладан и смирну. Они должны были совершить долгий путь прежде, чем достигли Иудеи и даже, находясь уже в Иерусалиме, не сразу могли обрести место рождения Царя Иудейского. Не говорит ли это о том, что и простота сердца, и глубокая добросовестная ученость одинаково ведут ко Христу. Но первый путь прямее, короче и вернее второго. Пастырями руководили непосредственно Ангелы, а волхвы “учахуся” от бессловесной звезды и через Ирода от книжников и старцев иудейских. Не без затруднений и опасностей достигли они желанной цели и не слышали небесной гармонии, прозвучавшей над землей — *“Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение”* (мысль Митрополита Анастасия).

СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

“**Великая тайна благочестия: Бог явился во плоти**” ([Тим. 3:16](#)). Эти слова св. Апостола свидетельствуют о том, что **чудо** воплощения Сына Божия **превышает понимание** нашего ограниченного ума. Действительно, мы можем **верить**, но не можем объяснить события, происшедшего две тысячи лет тому назад в Вифлееме, когда в одном Лице Иисуса Христа сочетались две столь разные и в сущности противоположные природы: надмирная, вечная и бесконечная — Божеская, а одновременно и вещественная, ограниченная и немощная — человеческая.

Тем не менее, Евангелия и Апостольские послания, в меру наших сил, раскрывают нам некоторые стороны чуда воплощения Сына Божия. Святой Иоанн Богослов в самом начале своего Евангелия возводит нашу мысль к предвечному бытию Второго Лица Пресвятой Троицы, Которого он именует **Словом**, говоря:

“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ни что не начало быть, что начало быть. И Слово стало плотью, и обитало с нами” ([Иоан. 1:1-3, 14](#)).

Именованье Сына Божия Словом указывает на то, что Его рождение от Отца нельзя понимать в смысле обычного рождения: оно произошло бесстрастно и без отделения. Сын Божий рожден от Отца наподобие того, как слово рождается от мысли. Мысль и слово отличны друг от друга и в то же время неотделимы. Нет слова без мысли, и мысль непременно выражается в слове.

Дальнейшая Апостольская проповедь все полнее раскрывает истину **Богочеловеческой природы Христа**. А именно, что Он есть Единородный (единственный). Сын Божий, Который родился от Отца прежде всех веков, т. е. Он вечен, как и Бог Отец. Сын Божий имеет ту же Божественную природу, что и Бог Отец, и поэтому — Он всемогущ, всеведущ и вездесущ. Он есть Творец видимого и невидимого мира и в том числе — нас, людей. Одним словом, Он, будучи Вторым Лицом Пресвятой Троицы, есть **истинный и совершенный Бог**. Вера в Иисуса Христа как в воплотившегося Сына Божия представляет твердыню или камень, на котором утверждается [Церковь](#), по слову Господа: *“На этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее”* (Мт. 16:18).

Будучи совершенным Богом, Христос-Спаситель есть вместе с тем и **совершенный Человек**. Имея человеческое тело и душу со всеми ее свойствами — разумом, волей и чувствами, как человек, Он родился от Девы Марии. Как Сын Марии, Он повиновался Ей и Иосифу. Как человек, Он крестился в Иордане, обходил города и села со спасительной проповедью. Как человек, Он испытывал голод, жажду, усталость, имел потребность в сне и отдыхе, переживал болезненные ощущения и физические страдания. Живя физической жизнью, присущей человеку, Господь жил и душевной жизнью, как человек. Он укреплял Свои духовные силы постом и молитвой. Он переживал человеческие чувства — радость, гнев, скорбь, проливал слезы. Таким образом, Господь Иисус Христос, приняв нашу человеческую природу, был во всем подобен нам, **кроме греха**.

Имея две природы, Иисус Христос имел и **две свободных воли**. Разумная, сознательная человеческая воля Иисуса Христа неизменно подчиняет свои человеческие стремления и желания Божественной воле в Нем Самом. В потрясающей наглядности их проявление в Христе видно во время Его тяжелых переживаний в Гефсиманском саду: *“Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия. Впрочем, не как Я хочу, но как Ты”* (Мт. 26:39).

Так Своим послушанием Богу Отцу Господь Иисус Христос исправил наше непослушание и

научил нас ставить **волю Божию** выше своих желаний.

Сына Божия

О цели пришествия Сына Божия в мир образно и ярко говорит притча о **заблудшей овце**. Добрый Пастырь оставляет девяносто девять овец, под которыми подразумевается ангельский мир, и отправляется в горы, чтобы отыскать свою заблудшую овцу — погибающий в грехах человеческий род. Великая любовь Пастыря к гибнущей овце видна не только в том, что он заботливо ищет ее, но особенно в том, что он после нахождения берет ее на **свои плечи и несет обратно**. Иными словами, Бог Своей силой возвращает человеку утраченные им невинность, святость и блаженство. Соединившись с нашим человеческим естеством, Сын Божий, по слову Пророка, “взял на себя наши немощи и понес наши болезни” ([Ис. 53](#) гл.).

Христос стал человеком не только для того, чтобы нас научить истинному пути или показать нам добрый пример. Он стал человеком для того, чтобы нас **соединить с Собой**, приобщить нашу немощную, больную человеческую природу к Своему Божеству. Рождество Христово свидетельствует о том, что мы достигаем конечной цели своей жизни не только верой и стремлением к добру, но, главное, **возрождающей силой воплотившегося Сына Божия**, с Которым мы соединяемся.

И, углубляясь в тайну воплощения Сына Божия, мы видим, что оно тесно связано с таинством **Причащения** и с **Церковью**, которая, по Апостольскому учению, есть таинственное тело Христово. В Причащении тела и крови Христовой человек приобщается к Бого-человеческой природе Христа, соединяется с Ним и в этом соединении весь преобразуется. Одновременно, в Причащении христианин соединяется и с другими членами Церкви — и так таинственное Тело Христово растет.

Инославные христиане, не верящие в Причащение, понимают соединение с Христом в иносказательном, переносном смысле, или в смысле одного духовного общения с Ним. Но для духовного общения воплощение Сына Божия излишне. Ведь и до Рождества Христова пророки и праведники удостоивались благодатного общения с Богом.

Нет, надо понять, что человек болен не только духовно, но и физически. Грехом повреждена **вся** человеческая природа. Необходимо поэтому исцелить **всего человека**, а не одну его духовную часть. Чтобы отвести всякие сомнения в необходимости всецелого общения с Собой, Господь Иисус Христос в Своей беседе о Хлебе Жизни так говорит: “Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни: Едящий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день ... Едящий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем” ([Иоан. 6:53-56](#)). Немного позже, в беседе о **виноградной лозе**, Христос объясняет Своим ученикам, что именно в тесном соединении с Ним человек получает необходимые силы для духовного развития и совершенствования: “Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есть Лоза, а вы — ветви. Кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего” ([Иоан. 15:4-6](#)).

Справедливо некоторые святые Отцы уподобляли Причастие таинственному дереву жизни, от которого вкушали наши прародители в Эдеме и которое потом видел св. Иоанн Богослов в раю ([Быт. 2:9](#), [Ап. 2:7](#), [22:2](#)). В Причащении христианин приобщается к бессмертной жизни Бого-человека!

Таким образом, в духовном и физическом возрождении человека заключается цель воплощения Сына Божия. Духовное обновление совершается в течение всей жизни христианина. Обновление же его физической природы завершится в день всеобщего воскресения мертвых, когда “праведники просветятся, как солнце в Царстве Отца их” ([Мат.](#)

Рождество Христово

После Пасхи Рождество Христово является самым радостным праздником, который справедливо можно назвать “Зимней Пасхой.” Празднование Рождества Христова возникло очень рано, возможно, что еще в первом веке. Но до конца 4-го века Рождество Христово отмечалось 6-го января (19-го по н.ст). вместе с Крещением и называлось Богоявлением. Начиная с 4-го века Рождество Христово стали праздновать 25-го декабря (в день языческого праздника в честь “Непобедимого солнца.”). (Сейчас это приходится на 7-е января по Григорьянскому календарю. Церковь приготавливает верующих к достойному празднованию Рождества Христова сорокадневным постом, который начинается 27-го ноября по н. ст., в день памяти ап. Филиппа (отсюда “Филиппов” пост). Канун (навечерие). Рождества Христова православные христиане проводят в строгом посте. По уставу в этот день полагается вкушать сочиво (обваренную пшеницу с медом). Поэтому этот день называется “Сочельником.”

В **навечерие** Рождества Христова совершаются “царские часы.” Это богослужение отличается от обыкновенных “часов” тем, что на них читаются особые, соответствующие празднику “паремии” (Избранные чтения из [Библии](#), преимущественно из Ветхого Завета. Апостол и Евангелие).

Потом совершается Литургия Св. [Василия Великого](#) с Вечернею. На этой вечерне поются стихиры на “Господи воззвах,” в которых, с одной стороны, изображается внутреннее значение воплощения Сына Божия, благодаря чему разрушилась распря между Богом и людьми; огненный меч ангела, пресекавший вход в рай, обратился назад, и мы снова получили доступ в рай. С другой стороны, изображается внешняя картина Рождества Христова: славословие ангелов, смятение Ирода и объединение всех людей под властью римского императора Августа.

В **шести паремиях** содержатся следующие мысли: в 1-й паремии ([Быт.](#) 1 гл. 1—13). говорится о сотворении Богом человека; во 2-й паремии ([Числ.](#) 24 гл. 2—9; 17—18). о пророческом значении звезды от Иакова и рождении Мессии, Которому покорятся все люди. В 3-й паремии (Михея 4 гл. 6—7; 2—4 и 5 гл. 2—4). о рождении Христа в Вифлееме; в 4-й — (Исаия 11 гл. 1—10). о прозябшем Жезле из корня Иессея, (т.е. о Мессии). и о том, что на Нем пребудет Дух Божий; в 5-й паремии (пр. Варуха 3:36—38; 4:1—4). — о явлении на земле Отрока Божия, о жизни Его на земле; в 6-й паремии ([Дан.](#) 2:31-36, 44-45). о восстановлении Богом Небесного Царства. По окончании Литургии священники пред иконою праздника, поставленной среди Церкви, славят Христа пением тропаря и кондака праздника.

Вечером, накануне Рождества Христова, совершается торжественная **Всенощная**, которая начинается **Великим повечерием** с торжественным пением стихов: “С нами Бог” (содержащих пророчество о рождении Мессии, см. Исаия 7:14, 8:8—15 и 9:6—7). В стихирах на литии высказываются мысли о торжестве неба и земли, ангелов и людей, радующихся сошествию Бога на землю и о последовавшей затем духовно-нравственной перемене в людях. В “Стихирах на стиховне” (песни в конце вечерни высказывается мысль о том, что совершилось преславное чудо: “Слово рождается нетленно от Девы и не отлучается от Отца.” После “Ныне отпущаеши” поется следующий

Тропарь

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в Нем бо звездам служащи звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе видети с высоты Востока: Господи, слава Тебе.

Рождество Твое, Христе Боже наш, озарило мир светом разума: потому что люди, служившие звездам, через звезду научились поклоняться Тебе, Солнцу правды, и познавать Тебя Востоком с высоты. Господи, слава Тебе

Перед чтением шестопсалмия в начале Утрени церковный хор как бы сливается с хором небесным и поет: “Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.”

В “Каноне” (часть богослужения после Евангелия). высказывается мысль, что родившийся от Девы есть не простой человек, а Бог, явившийся во плоти на землю для спасения людей, как о нем было предсказано в Ветхом Завете. Иисус Христос в каноне называется Благодетелем, примирившим нас с Богом; Отцом, освободившим нас от власти диавола и спасшим нас от греха, проклятия и смерти (смотри ниже Канон Утрени). После шестой песни Канона и малой ектеньи поется следующий

Дева днесь Пресушественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит: Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют, нас бо ради родися Отроча Младо, Предвечный Богъ

Сегодня Дева рождает Того, Кто выше всего Сущестующего, и земля приносит пещеру Неприступному; Ангелы славословят с пастухами, волхвы же путешествуют за звездою, потому что ради нас родился Младенец, Предвечный Бог.

На самый праздник Рождества, в начале Литургии, вместо псалмов “Благослови” и “Хвали,” поются особые атнифоны. В прокимне перед Апостолом высказывается мысль о поклонении Иисусу Христу всей твари, — “Вся земля да поклонится Тебе, и поет Тебе, да поет же имени Твоему, Вышний.” В Апостольском чтении проводится мысль, что через воплощение Иисуса Христа мы сделали детьми Отца Небесного. “Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче! Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий, чрез Иисуса Христа” ([Гал. 4:4-7](#)).

В Евангельском чтении повествуется о поклонении волхвов родившемуся Господу (Мт. 2:1—12). Вместо “Достойно есть” поется следующий “Задостойник.”

Задостойник

Любити убо нам, яко безбедное страхом удобне молчание, любовию же Дево, песни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть: но и, Мати, силу, елико есть произволение даждь

Из опасения (как бы не оскорбить Деву Марию). нам лучше бы хранить молчание, что безопаснее; ибо по любви к Тебе, Дево, составлять песни, искусно сложенные, не легко. Но Ты Сама, Матерь, дай нам и уменье по нашему усердию.

Канон на Рождество (В русском переводе)

На всенощной под Рождество Христово поются два канона, которые принадлежат знаменитым песнописцам 8-го века: св. Косьме Маюмскому и св. Иоанну Дамаскину. Оба канона, насыщенные возвышенными и глубокими мыслями, живыми изображениями и величественными оборотами речи, вполне соответствуют торжеству праздника.

В каноне св. Козьмы господствует мысль, что Христос, вочеловечившись, пребывает, как и был, Богом. Проникнутый этим событием, писатель канона с восторгом и благоговением прославляет сошедшего на землю Богочеловека, приписывая Ему имена, свойства и действия, которые усвоены Ему древними Пророками. Вдохновенный писатель возбуждает и других к радости и достойной встрече новорожденного Царя славы, начиная канон словами св. [Григория Богослова](#): “Христос рождается, славите.” (из [проповеди](#) св. Григория Богослова Рождество), и в конце канона повторяя слова св. Златоуста: “Таинство странное вижу и преславное.” Святой [Иоанн Дамаскин](#) в своем каноне изображает те спасительные действия, которые произошли для рода человеческого от явления Сына Божия во плоти, ясно раскрытые в Новозаветных книгах. Мы приведем здесь в русском переводе только канон Косьмы Маюмского. “Каноны” всегда имеют девять “песней,” но 2-я песнь существует только в великопостных канонах.

Песнь 1-я

Ирмос: Христос рождается — славьте! Христос с небес — встречайте! Христос на земле — возносите! Пой Господу вся земля, и с весельем воспойте люди: ибо Он прославился.

Человек, сотворенный по образу Божию, растлел вследствие преступления, всецело подвергся порче и лишился высшей Божественной жизни. Но его восстанавливает мудрый Создатель, ибо Он прославился.

Творец, видя гибель человека, созданного Его руками, приклонив небеса, сходит и принимает все существо его, воистину воплотившись от божественной чистой Девы, ибо Он прославился.

Будучи мудростью, Словом, силой, Сыном и сиянием Отца, Христос Бог, тайно от всех сил, сколько их ни есть выше мира и на земле, вочеловечившись, обновил нас, ибо Он прославился.

Песнь 3-я

Ирмос: Сыну Христу Богу, нетленно рожденному от Отца прежде веков и в последние времена бессеменно воплотившемуся от Девы, будем восклицать: Возвысивший достоинство наше, свят Ты, Господи.

Бренный Адам, причастный высшего дыхания жизни, и по обольщению жены подвергшийся тлению, видя Христа от Жены, восклицает: Ради меня уподобившийся мне, свят Ты, Господи.

Христе, ставший подобным нашему бренному составу и с воспринятой уничиженной плотью соединивший Божественное естество, ставший человеком и пребывавший Богом, и возвысивший достоинство наше, свят Ты, Господи.

Веселись Вифлеем, царственный город среди городов Иудеи: ибо воцарился над всеми Христос, явно из тебя происшедший и возвысивший достоинство наше, пасущий Израиля с плеч Херувимских.

Песнь 4-я

Ирмос: Жезл от корня Иессеева и цвет от него, Христос! Ты пророс от Девы,

Препрославленный. Воплотившись от безмужной, Ты пришел, Невещественный и Боже, как с горы, осененной чащей: слава силе твоей, Господи ([Ис.](#) 11:1, [Авв.](#) 3:3).

Христе, Которого в древности Иаков преднарек надеждой народов, Ты воссиял от племени Иудова и пришел ниспровергнуть могущество Дамаска и хищничество Самари, заменяя заблуждение богоугодной верой. Слава силе твоей, Господи ([Быт.](#) 49:10, [Ис.](#) 8:4).

Ты, Владыка, воссияв, как звезда от Иакова, исполнил радости мудрых наблюдателей звезд и учеников древнего прорицателя Валаама, приведенных к Тебе, как начаток язычников, и явно принял их. Слава силе Твоей, Господи ([Чис.](#) 24:17).

Ты сошел, Христе, в Девическое чрево, как дождь на руно и как капли росы, капающие на землю; Ефиопия и Фарсис, Аравийские острова и Сава, владеющие всей землей мидийцев, припали к тебе, Спаситель. Слава силе твоей, Господи ([Суд.](#) 6:37).

Песнь 5-я

Ирмос: Будучи Богом мира и Отцом милосердия, Ты послал нам Ангела Великого Совета, подающего мир; посему мы, ночью пробудившись и быв приведены к свету боговедения, славословим Тебя, Человеколюбче ([Ис.](#) 9:6).

Ты, Христе, подчинившись Кесареву повелению вписаться в число подданных, освободил нас, рабов врага и греха; обнищав же во всем ради нас, посредством сего самого единения и общения Ты обоготворил бренного человека.

Вот Дева, как в древности предсказано, зачав во чреве, родила Бога вочеловечившегося и пребывает Девой. Через Нее примирившись с Богом, мы грешные, с верою воспеваем Ее, как истинную Богородицу.

Песнь 6-я

Ирмос: Иону, как младенца из чрева, морской зверь извергнул, каким принял; а Слово, вселившись в Деву и приняв плоть, прошло, сохранив Ее нетленной; ибо, Само не подвергшись тлению, Оно сохранило и Матерь нетленной.

Во плоти пришел наш Христос Бог, Которого Отец родил из чрева прежде денницы ("денница" — утренняя звезда или заря; поэтическое указание на вечность Мессии, см. [Пс.](#) 109-й. Правящий пречистыми силами полагается в яслях скота и повивается пеленами, но раздирает многозапутанные узы прегрешений.

Из Адамова естества рожден Сын, юный Отрок, и дан верным. Он — Отец и начальник будущего века, и называется Ангелом Великого Совета (Троицы. Он — Бог крепкий, содержащий все творение в Своей власти ([Ис.](#) 9:6).

Песнь 7-я

Ирмос: Отроки, вместе воспитанные в благочестии, презревши нечестивое повеление, не устрашились угрозы огнем. Но стоя среди пламени пели: Благословен Ты, Боже отцов ([Дан.](#) 3 гл.).

Пастухи, играющие на свирели, удостоились чудного явления света; ибо слава Господня озарила их, и Ангел восклицал: Воспойте, ибо родился Христос, Бог отцов благословенный.

Внезапно, после слов Ангела, небесные воинства стали восклицать: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение. Христос воссиял Бог отцов, благословенный.

"Что значит это слово? — говорили пастыри, — пойдем, посмотрим на случившееся, на божественного Христа." Придя же в Вифлеем, поклонились Ему вместе с Родившей, воспевая: Боже отцов, Ты благословен.

Песнь 8-я

Ирмос: Росоносная (росо-носная — орошающая). Огонь вавилонской печи, куда были брошены три отрока, вместо того, чтобы опалять, прохладил их, (см. [Дан.](#) 3:50) печь явила образ сверхъестественного чуда: ибо она не опаляет принятых ею юношей, как и

огонь Божества — утробу Девы, в Которую сошел. Посему воспевая воскликнем: Все творение да благословит Господа и превозносит во все века.

Дочь вавилонская влечет к себе из Сиона плененных отроков Давидовых, а сама посылает с дарами своих сынов, волхвов, поклониться Дочери Давидовой, принявшей в себя Бога. Посему, воспевая, воскликнем: Вся тварь да благословит Господа и превозносит во все века.

Плачевные песни заставили детей Сиона отложить музыкальные инструменты, ибо они не могли ликовать в чужой стране. Но воссиявший в Вифлееме Христос рассеивает всякое обольщение и музыкальное благозвучие Вавилона. Посему, воспевая, воскликнем: Все творение да благословит Господа и превозносит во все века ([Пс. 136](#)).

Вавилон овладел добычей и богатством плененного царства сионского. Христос же путеводною звездой привлекает в Сион его сокровища и царей-звездочетов. Посему, воспевая, воскликнем: Вся тварь да благословит Господа и превозносит во все века ([4 Царств 24](#) гл.).

Песнь 9-я

Ирмос: Вижу необычайное и дивное таинство: пещеру — небом, Деву — престолом Херувимским; ясли — вместищем, в котором возлежит невместимый Христос Бог, Которого, воспевая, величаем.

Волхвы, видя выдающееся течение новой, необыкновенной звезды, озаряющей небеса, убедились, что для нашего спасения родился Христос Царь в земле Вифлеемской.

Когда волхвы говорили: Где новорожденное Дитя — Царь, о Котором звезда свидетельствует? Ибо мы пришли поклониться Ему. Тогда Ирод богоборец пришел в яростное смятение, замышляя убить Христа.

Выведал Ирод время появления звезды, под руководством которой волхвы в Вифлееме поклонялись с дарами Христу. Ею же направляемые в свое отечество, они оставили осмеянным лютого детоубийцу.

Итак, Рождественские гимны напоминают молящимся, как в эту памятную ночь всякое творение поспешило принести Царю-Спасителю свои дары: небо — звезду, земля — вертеп, пустыня — ясли, Ангелы — пение, пастухи поклон, волхвы — подарки. Поэтому и нам следует приходить к Нему не с “пустыми руками,” но принести Ему то, что ценнее всего, — наше чистое, верующее сердце. Ведь, “для того высокий Бог явился на земле, чтобы нас на небеса вознести!”

В Рождественскую Ночь

*О, как бы я желал, огнем пылая веры
И душу скорбную очистив от грехов,
Увидеть полумрак убогой той пещеры,
Для нас где воссияла Вечная **Любовь**,
Где Дева над Христом стояла Пресвятая,
Взирая на Младенца взглядом, полным слез,
Как будто страшные страданья прозревая,
О, как бы я желал, огнем пылая веры,
Что принял на кресте за грешный мир Христос!
О, как бы я хотел облить слезами ясли,
Где возлежал Христос-Младенец, и с мольбой
Припасть, — молить Его о том, чтобы погасли
И злоба, и вражда над грешною землей.
Чтоб человек в страстях, озлобленный, усталый,
Истерзанный тоской, жестокою борьбой,
Забыл столетия больного идеалы
И вновь проникся крепкой верою святой, -
О том, чтоб и ему, как пастырям смиренным,
В Рождественскую ночь с небесной высоты
Звезда чудесная огнем своим священным
Блеснула, полная нездешней красоты.
О том, чтоб и его, усталого, больного,
Как древних пастырей библейских и волхвов,
Она всегда б вела в ночь Рождества Христова
Туда, где родились и Правда, и Любовь.
В. Иванов*